

**Проект «Этнографическая энциклопедия
Волгоградской области»
как презентация этнокультурного образа региона****

В статье представлен опыт работы над проектом «Этнографическая энциклопедия Волгоградской области», призванным не только отразить этнокультурное разнообразие региона, но и показать результаты осуществления здесь (на протяжении трех последних веков) межэтнических коммуникаций. Выделяются факторы, определявшие особенности этнокультурного образа региона, характеризуется особая роль в этом процессе казачьих традиций. Показано, как на страницах Энциклопедии воспроизводится образ региона-«перекрестка культур» с древней традицией поликультурализма, мирного сосуществования разных этносов и этнических групп, активного культурного взаимообмена и взаимовлияния.

Ключевые слова: этнокультурный образ региона, этнокультурное разнообразие, межкультурный диалог, межэтнические коммуникации.

Современная Волгоградская область является частью Нижневолжского региона, своеобразие которого как некой лаборатории по изучению межэтнических отношений и межкультурных коммуникаций отмечали еще ученые-краеведы XIX в. Так известный российский этнограф И. А. Житецкий писал в 1891 г.: «Астраханский край представляет собой... этнографическую лабораторию, в которой разнородные этнические элементы непрерывно реагируют друг на друга, в результате чего являются не только видоизменения старого, но и создание совершенно нового этнографического материала» [1, л. 1]. При этом исследователь отмечал, что остаются еще не исследованными «народные типы великорусского племени», в первую очередь, русские Нижней Волги, а также «инородческие стихии, которые восприняты в целой массе русским народом» [1, л. 7].

* **РЫБЛОВА Марина Александровна** – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: ryblova@volsu.ru

** Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН на 2016 г. 007-01114-16 ПР (Проект № 0256-2014-0012, № гос. регистрации 012-11354248).

Об этнокультурных особенностях Нижневолжского региона как «молодой колонии Русского царства» и о долгом, «почти насильственном втискивании его в рамки административных форм», сочетавшимся с медленным обузданием «разгульной жизни не терпевшего никаких возжей полубродячего народа», писал известный русский историк и этнограф Д. М. Мордовцев, также сетовавший на малую степень исследованности края в этнографическом отношении [3, с. 35-36].

Действительно, яркая этнографическая самобытность Нижнего Поволжья, в целом, и Волгоградской области, в частности, совершенно очевидна и связана с несколькими основными обстоятельствами: особым статусом края как Дикого Поля, сохранявшемся в период всего Средневековья; казачьей (т.е. вольной) первоначальной его колонизацией, а также этнической и конфессиональной пестротой сформировавшегося уже позднее состава населения.

Однако так сложились обстоятельства, что собственно этнографические исследования в регионе, начатые в середине XIX века и продолженные в первой трети XX в. такими учеными, как М. А. Харузин, Н. А. Харузин, И. Тимощенко, Д. М. Мордовцев, А. Леопольдов, А. Н. Минх, В. М. Жирмунский, Е. Г. Кагаров, Г. О. Дингенс и др., в последующие годы были свернуты. Во второй половине XX века закрытой стала этнография подвергшихся депортации поволжских немцев; донские казаки исследовались лишь диалектологами и фольклористами; казахи-букеевцы практически не исследовались; а что касается локальных групп русских Нижнего Поволжья, то изученными были только особенности их хозяйственной деятельности [2]. В целом, в отечественной этнографической науке почти до конца XX века очень мало уделялось внимания зонам поздней русской колонизации, особенно Юга России. Не проявляли советские этнографы интереса и к самобытной казачьей культуре, полагая, что она представляет собой лишь редукцию крестьянских традиций метрополии.

Ситуация стала изменяться лишь на рубеже XX и XXI веков, когда сотрудники и преподаватели Волгоградского государственного университета (созданного в 1980 г.) начали на территории области систематические этнографические исследования. В течение минувших 30 лет региональная полевая этнография пыталась сосредоточиться на изучении основных этнических и этнотерриториальных групп края, повлиявших на складывание в целом этнокультурного облика региона

и во многом предопределивших на века вперед специфику протекания здесь этнических процессов: донских и астраханских казаков, русского земледельческого населения, украинцев, поволжских немцев, татар и казахов-букеевцев. Наряду с изучением этнокультурных особенностей отдельных этнических групп осуществлялись сквозные исследования проблем межэтнического общения и культурных взаимовлияний народов региона [4]. Параллельно с этнографическими исследованиями на территории области осуществлялись исследования диалектов донских казаков и фольклорных традиций казаков, русских и украинцев специалистами из Волгоградского социально-педагогического университета, Волгоградского государственного института искусств и культуры, Волгоградской консерватории им. П. А. Серебрякова, а также специалистами из Московского института им. Гнесиных, Московской государственной консерватории, Южного научного центра РАН и Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова. Итогом этих исследований стала публикация сотен журнальных статей, десятков отдельных книг и монографий, а также формулировка задачи издания «Этнографической энциклопедии Волгоградской области», к реализации которой были привлечены ведущие специалисты (этнографы, историки, этнолингвисты, фольклористы, религиоведы) из Волгограда, Москвы, Ростова-на-Дону и Новочеркасска. В настоящий момент Энциклопедия находится в значительной степени готовности, и есть возможность подвести некоторые итоги.

Волгоградская область является зоной компактного расселения представителей разных народов, нескольких крупных и множества мелких этнических групп и диаспор. Помимо русских здесь проживают украинцы, донские и астраханские казаки, казахи, поволжские немцы, астраханские и поволжские татары, калмыки, чеченцы, представители дагестанских народов и др. Первыми насельниками края (после господствовавших здесь кочевников) были донские казаки (XV-XVI века); русское промысловое, а затем и земледельческое население складывается здесь не ранее XVII века; украинцы появляются в XVII-XVIII веках, калмыки – с XVII века. Со второй половины XVIII века начинается немецкая миграция, а в XIX века мигрируют в наши края казахи-букеевцы, казанские татары и мишари, отдельные группы мордвы и чувашей.

В дореволюционное время эти группы населения проживали на территории области большими общинами, сохраняя язык и обычаи.

В то же время происходила известная нивелировка народной культуры у каждой из групп, обусловленная двумя факторами: приспособлением к новой экологической среде (как правило, отличной от экологической среды мест исхода и к тому же очень неоднородной) и этнокультурными взаимовлияниями. XX век принес потрясения, отразившиеся и на этнической ситуации в регионе: политика расказачивания, коллективизация, насильственное выселение поволжских немцев и калмыков, а затем их возвращение. В 1950-х гг. началась миграция в Волгоградскую область корейцев, чеченцев, дагестанцев, марийцев, чувашей и др. Все это повлекло за собой появление «трудных» вопросов и болевых точек в этнической ситуации в регионе. Однако эти тяжелые по своим последствиям акции не привели к созданию взрывоопасных ситуаций. Остался наш регион в стороне и от полосы этнических конфликтов и потрясений, прокатившихся на постсоветском пространстве в конце 1980 – начале 1990-х годов, хотя в это время здесь шел активный процесс так называемого «этнического возрождения». За последние два десятилетия наблюдался интенсивный приток в край жителей бывших союзных и автономных республик Северного Кавказа и Закавказья; более чем на четверть возросла численность казахов; активизировались все крупные этнические группы и диаспоры. С начала 1990-х годов начался бурный процесс создания в области национальных культурно-просветительских, религиозных и прочих организаций, общин. Но и в это время в регионе не складывались конфликтогенные ситуации, межэтнические коммуникации проходили в русле сотрудничества и культурного взаимообмена.

И в настоящее время межэтническая ситуация в регионе существенно отличается от крайне напряженной, например, на соседнем Северном Кавказе. Такая ситуация, безусловно, имеет глубокие исторические корни и обусловлена многими факторами. Попробуем выделить некоторые из них:

1. Фактор фронта (Дикого Поля), определяющий характер региона, как пограничья, буферной зоны между степью и лесом, кочевниками и земледельцами-славянами, христианством и мусульманством. Именно в ситуации фронта – экономического, политического и религиозного пограничья с весьма подвижными и «пористыми» границами формировалось постоянное население региона. Ситуация фронта и Дикого Поля не давала отдельным этническим группам

замыкаться «в себе», способствуя постоянному творческому взаимобмену.

2. Традиции казакования, формировавшиеся в Диком Поле со времени позднего Средневековья, оказали существенное влияние на складывание здесь межэтнических отношений. В условиях аномии, социального и культурного вакуума Дикого Поля казаки создавали самобытную мужскую и *пограничную* культурную модель, на первых порах игнорировавшую фактор этничности. Первоначально в зоне пограничья казачество складывалось именно как социальный феномен, в этом процессе принимали участие люди, оторвавшиеся от разных этнических и социальных массивов, расположенных по обе стороны пограничья. И в раннее, и в более позднее время казачья традиция отличалась открытостью к культурным контактам и заимствованиям, представляя собой сплав восточнославянских, тюркских и северокавказских элементов. Казачья колонизация была вольной и стихийной, первоначально не контролируемой государственными структурами.

3. Специфика освоения края русским населением. Освоение края казаками открыло пути для также вольной колонизации края русским земледельческим и промысловым населением. Формирование их культуры также проходило в ситуации открытости и межкультурных контактов. До середины XVIII века край заселялся беглыми людьми; они и подготовили почву для дальнейших мероприятий правительства. Начавшееся позднее заселение низовых земель помещичьими крестьянами происходило крайне медленно. Вольная народная колонизация (не связанная с военной экспансией или утверждением помещичьего гнета) определенным образом влияла на протекание этнических процессов в регионе, создавая благоприятные условия для межкультурных контактов.

Так уже на самых ранних этапах освоения края складывалась та культурная среда, которая и определила во многом стратегию взаимной терпимости и комфортности существования разных этносов и этнических групп на столетия вперед. В настоящее время Нижнее Поволжье и Подонье представляют собой необыкновенно интересный в этнокультурном отношении регион, своего рода научный плацдарм для изучения процессов адаптации этносов к новым природно-географическим условиям обитания, межэтнических контактов, межкультурного диалога и пр.

Можно выделить и некоторые из **факторов межэтнической стабильности нового и новейшего времени**:

1. Административно-территориальная политика советской власти, не способствовавшая возникновению в регионе значительного числа (как на Северном Кавказе) этнотерриториальных образований (крах «казачьей республики», ликвидация этнотерриториальности буреевских казахов и немецкой автономии).

2. Продолжающаяся колонизация и характер расселения представителей разных этносов и этнических групп в регионе («разбавление» казачьего населения края «иногогородними»; возрастающая дисперсность расселения этнических групп; появление все большего числа поселений со смешанным этническим составом населения.

Попытки регионального научного сообщества четко определить этнокультурную специфику региона и сформировать его историко-культурный бренд наиболее активно предпринимались в последнее десятилетие, когда в широких общественных кругах наметилась определенная усталость от привычных образов Волгограда-Сталинграда, связанных с героикой Великой Отечественной войны. В ходе дискуссий была сформулирована позиция, исходящая из того, что при формировании имиджа и города, и области апеллировать к победам прошлого необходимо, но желательно трактовать и это прошлое, и настоящее не только в контексте героико- и военно-патриотическом, но и в историко-культурном и этнографическом, тем более, что этническая история и культура нашего региона дает для этого достаточно возможностей и в не меньшей степени будет работать на патриотическое воспитание молодежи.

Первые попытки формирования этнокультурного бренда Волгоградской области были связаны с казачеством. Для этого есть немалые основания. Казачья традиция – одна из самых ранних в крае (из числа ныне существующих); весьма самобытная, в отличие от русской нижневолжской – (пестрой, имеющей множество локальных форм). К тому же казачья идентичность, позволяя выделить культурную специфику региона, в то же время дает возможность позиционировать ее как часть общерусской традиции. Проявляют активность в процессе формирования казачьего бренда области и сами казаки, неоднократно предлагавшие включить в Устав Волгоградской области статью, признающую область территорией традиционного проживания казачества. Впрочем, Областная Дума эту инициативу постоянно отклоняет,

ссылаясь как раз на свойственную нашей области ситуацию поликультурализма [5].

Более обоснованным и перспективным, на взгляд авторов Энциклопедии, при формировании этнокультурного бренда Волгоградской области может стать уже широко вошедший в научный обиход образ «перекрестка культур». Этот образ позволяет представить область как регион с древней традицией поликультурализма, мирного сосуществования разных этносов и этнических групп, активного культурного обмена. Образцом такой традиции является, кстати, и само донское казачество (изначально формировавшееся из представителей разных этносов и конфессий), и казачья культура (вобравшая в себя элементы русской, украинской, тюркской, северокавказской и др. традиций).

Приступая к работе над этнографической энциклопедией, авторский коллектив исходил именно из такого видения этнокультурного образа региона («как перекрестка культур») и поставил перед собой двуединую задачу: с одной стороны, показать самобытную культуру отдельных народов и этнических групп, издавна здесь проживающих, с другой стороны, отразить процессы межэтнических контактов и их результаты, воплощенные в культурных комплексах, общих для разных народов.

Значительный упор был сделан авторским коллективом на отражение в Энциклопедии этнокультурных особенностей славянского земледельческого населения Нижнего Поволжья, до сих пор крайне слабо исследованного в этнографическом отношении. Культура русских Нижнего Поволжья представляет собой сплав самых разнообразных традиций. Освоение края русскими происходило в сложных условиях противодействия-взаимодействия с кочевым населением, в за частую непривычных природно-географических условиях. Изучение хозяйственной деятельности русских Нижнего Поволжья показало, что в результате приспособления к иной экологической среде и этнокультурных контактов у русских сложился своеобразный комплекс хозяйства, причем неодинаковый в различных экологических зонах. Так, в степной зоне русские в большей степени занимались переложным земледелием, выращивали твердые сорта пшеницы, бахчевые культуры. Наибольшее влияние на их земледелие оказывали украинские переселенцы. В зоне полупустынь особенно активно развивались скотоводство и рыболовство, отчасти бахчеводство. Системы ското-

водства у русского населения складывались под влиянием кочевников-соседей, прежде всего, калмыков. И, наконец, в дельте Волги на Каспийском побережье главным занятием русских было рыболовство, сочетаемое с тюленьим промыслом; небольшая часть населения этой зоны занималась садоводством. Здесь довольно четко прослеживается влияние тюркских традиций. В целом, можно констатировать, что хозяйство русских Нижнего Поволжья претерпело значительные изменения по сравнению с хозяйством крестьян центральных губерний, откуда шла миграция населения. Эти процессы нашли отражение и в обрядовых практиках славянского населения региона, отразились в целом на их духовной и материальной культуре. Все это нашло отражение в энциклопедических статьях.

Представлены в Энциклопедии и другие результаты межэтнические контактов, которые осуществлялись весьма интенсивно на протяжении веков. Наиболее активно шел культурный обмен между представителями разных этносов в рамках систем жизнеобеспечения и первичного производства. В хозяйственной сфере это отразилось в распространении по всему региону (у разных народов) сходных или одинаковых орудий труда (малороссийский плуг, татарский плуг-сабан, немецкие плуги и каменные катки, русские и татарские чигири), способов организации скотоводческого и земледельческого хозяйств (тебеневка, заимствованная русскими у кочевников; заготовка сена и земледелие, которым научились кочевники у русских; русско-татарские заимствования в бахчеводстве и пр.).

Ряд статей Энциклопедии отражает специфику хозяйственной деятельности отдельных народов региона: «Гульба» (казачья охота), «Чумачество» (солевозка, осуществляемая нижеволжскими украинцами), «Неводные киргизы» (казахи Букеевской Орды, занятые на рыбных промыслах). В других статьях, посвященных хозяйственной деятельности населения, показана специфика самого региона, в ландшафтной среде которого сочетаются масштабные водные магистрали (Волга и Дон), лесостепи, степи и полупустыни, а в отраслях производства – бурлачество, судостроительство, шелководство, земледелие, кочевание и пр., нашедшие отражение на страницах Энциклопедии в отдельных статьях («Табунщики», «Суслятники» и пр.). Некоторые статьи особенно ярко позволяли отразить процессы культурных взаимовлияний: «Тебеневка» (способ содержания скота у русских Заволжья и казахов Букеевской Орды), «Бахчеводство» (развитое у русских и татар) и др.

То же стремление – показать не только своеобразие отдельных этнических культур, но и то общее, что сформировалось в культурной среде в результате творческого обмена опытом и традициями, воплощено в тех статьях Энциклопедии, которые относятся к основным системам жизнеобеспечения. Так в Нижнем Поволжье со временем получили распространение комплексы традиционных жилищ и одежды, одинаковые у разных групп. Универсальными стали «круглые дома», бытовавшие и у русских крестьян, и у донских казаков, и у казахов после оседания; одежда из овчины («шубные штаны», полушубки, тулупы); отдельные виды блюд (традиционная кухня каждого из этносов представляет собой, по сути, смешение множества разных местных традиций) и пр.

Характеризуя отдельные элементы материальной или духовной культуры народов региона, авторы статей чаще всего использовали собственно народные термины для их обозначения. Так, читатели могут найти в Энциклопедии статьи, посвященные христианскому празднику Святой Троицы Пятидесятницы под разным названием применительно к разным народам: например, «Пффингстен (*Pffingsten – пффингстен; Heilige Pffingstfest – хайлиге пффингстен*)» – народное название праздника св. Троицы у поволжских немцев и «Троица» у русских и украинцев или название свадебного обряда: «Той свадебный» (у казахов), «Туй» (у татар), «Нохцайт» (у немцев), «Свадьба» (у русских и украинцев). В то же время в одной статье («Круглый дом») читатели найдут характеристику построек (квадратных в плане, с внутренними дощатыми перегородками и шатровой крышей), распространенных у разных народов региона: донских казаков, поволжских немцев и казахов.

В конечном счете, в Энциклопедии будут представлены следующие тематические блоки:

1. Этническая история региона с момента начала формирования его постоянного населения.

2. Общая этнокультурная характеристика и этногенез основных (традиционно проживающих) этносов и этнических групп на территории области (русских, донских, волжских и астраханских казаков, поволжских немцев, нижеволжских украинцев, татар, казахов) и связанных с ними административно-территориальных образований (Букеевское ханство, Республика немцев Поволжья, Область Войска Донского, Всевеликое войско Донское, Донская Советская республи-

ка, Волжское казачье войско и др.). Характеристика этноконфессиональных групп.

3. Традиционная культура этносов и этнических групп, проживающих на территории области (характеристика традиционных поселений и жилищ, комплексов традиционной одежды, народной кухни, семейной и календарной обрядности, хозяйственной деятельности. Характеристика лингвистических особенностей (языки, говоры, диалекты), фольклора.

4. Миграции представителей разных этносов и этнических групп на территорию Волгоградской области в XX-XXI вв., формирование основных диаспор и землячеств, их этнокультурная характеристика.

5. Персоналии известных этнографов, краеведов, этнолингвистов, фольклористов, историков и социологов, внесших значительный вклад в региональную этнографию. Характеристика деятельности отдельных этнографических этно-фольклорных и диалектологических экспедиций, работавших в течение ряда лет на территории Волгоградской области.

6. Деятельность современных учреждений, организаций и обществ в этнокультурной сфере (общественные этнические организации, фольклорные коллективы, музеи, кафедры высших учебных заведений, культурные центры и пр.).

Конечно, в готовящемся издании не удалось отобразить весь спектр проблем, связанных с региональной этнографией и этнокультурным образом региона, что во многом обусловлено уровнем их исследования на сегодняшний день. Многие аспекты традиционной культуры народов региона, их этнической истории и современного состояния еще ждут своих исследователей. Поэтому сами авторы Энциклопедии оценивают ее не только как итог многолетних изысканий, но и как определенный этап, за которым еще последует дальнейшая кропотливая работа, которая может лечь в основу широкой пропаганды уже активно формирующегося этнокультурного образа края.

Использованная литература:

1. Житецкий И. А. Об этнографическом изучении Астраханского края в связи с общими направлениями русской этнографии. Рукопись. 1891 // ГААО. Ф. 857. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.

2. Когитин В. В. Русские люди Волжского Понизовья. Волгоград: ГИПП «Астерикс», 1993.

3. Мордовцев Д. Характеристика поволжского населения // Саратовские губернские ведомости. 1859. № 7. Ч. неофиц. С. 35 – 36.

4. Рыблова М. А. Об истории, некоторых итогах и перспективах исследования этнокультурных особенностей населения Волгоградской области // Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 4. Волгоград, Изд-во Волжского гос. ун-та, 2004. С. 356-363.

5. Рыблова М. А. Проблема формирования этнокультурного бренда Волгоградской области // Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / Под ред. В. К. Мальковой, акад. В. А. Тишкова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 175-180.

Marina A. RYBLOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture),

Assoc. Prof., Leading Researcher,

Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences

Rostov-on-Don, Russia

**The Project “Ethnographic Encyclopedia of the Volgograd Region”
as a Presentation of the Ethno-Cultural Image of the Region**

The author presents the experience of work on the project «Ethnographic encyclopedia of the Volgograd region», designed not only to reflect the ethno-cultural diversity of the region, but also to show the results of interethnic communications here (over the last three centuries). The factors that determined the features of the ethnocultural image of the region are singled out. It is noted that the Cossack traditions play a special role in this process. It is shown how the image of the region usually considering as the «crossroads of cultures» which has the ancient tradition of multiculturalism, peaceful coexistence of different ethnic groups, active cultural interchange and mutual influence is reproduced on the pages of the Encyclopedia.

Keywords: ethno-cultural image of the region, ethnocultural diversity, intercultural dialogue, interethnic communication.

References:

1. Zhitetskiy, I. A., Ob etnograficheskom izuchenii Astrakhanskogo kraya v svyazi s obshchimi napravleniyami russkoy etnografii. Rukopis'. 1891 (On the Ethnographic Study of the Astrakhan Region in Connection with the General Trends of Russian Ethnography. Manuscript. 1891), in *The State Archives of the Astrakhan Region*, Fund 857, Inventory 1, File 125, Sh. 1.

2. Kogitin, V. V., *Russkie lyudi Volzhskogo Ponizov'ya* (Russian People of the

Volga Lowering), Volgograd: Asteriks, 1993.

3. Mordovtsev, D., Kharakteristika povolzhskogo naseleniya (A Characteristics of the Volga population), *Saratovskie gubernskie vedomosti*, 1859, no. 7, unofficial part, pp. 35-36.

4. Ryblova, M. A., Ob istorii, nekotorykh itogakh i perspektivakh issledovaniya etnokul'turnykh osobennostey naseleniya Volgogradskoy oblasti (On the History, Some Results and Perspectives of the Study of the Ethnocultural Features of the Population of the Volgograd Region), *Strezhen'. Nauchnyy ezhegodnik*, vol. 4, Volgograd, Izdatel'stvo Volzhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004, pp. 356-363.

5. Ryblova, M. A., Problema formirovaniya etnokul'turnogo brenda Volgogradskoy oblasti (The Problem of the Formation of the Ethno-Cultural Brand of the Volgograd Region), *Kul'tura i prostranstvo: istoriko-kul'turnye brendy i obrazy territorii, regionov i mest*, Mal'kova, V. K. and Tishkov, V. A., Eds., Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2012, pp. 175-180.

С. И. Мальбахова*

**Мультимедийная энциклопедия
«Многоголосая культура народов Кабардино-Балкарии»:
опыт Государственной национальной библиотеки КБР
им. Т. К. Мальбахова по сохранению и популяризации
культурного наследия народов республики**

В статье обосновывается важность воспитательной работы с населением, особенно с молодежью, по гармонизации межнациональных отношений. В рамках развития диалога культур актуальной задачей библиотек считается предоставление населению доступа к точной информации о культуре всех этносов. Это будет способствовать признанию обществом ценности культурного многообразия. Автор освещает библиотечный опыт создания мультимедийной энциклопедии, нацеленной на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия многонациональной Кабардино-Балкарии, на развитие толерантности у молодого поколения.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, библиотечный проект, мультимедий-

* **МАЛЬБАХОВА Саратина Исмаиловна** – кандидат педагогических наук, заведующая Отделом библиотечных инноваций Государственной национальной библиотеки КБР им. Т. К. Мальбахова Нальчик, Россия. Электронная почта: saratina2010@yandex.ru.